

ЗВУЧАНИЕ СПЕКТАКЛЯ

Московский критик о творческих работах
Ульяновского драмтеатра

По приглашению отделения ВТО и областного драматического театра в Ульяновске побывал известный театральный критик, главный редактор журнала «Театральная жизнь» Юрий Александрович Зубков. Он просмотрел несколько спектаклей театра из репертуара текущего сезона и сделал их критический разбор на общем собрании творческого коллектива.

Полагая, что замечания критика, как по отдельным спектаклям, так и в целом о работе нашего театра, не являлись бессрочными, имеют общественный интерес, редакция «Ульяновской правды» решила дать краткую корреспондентскую запись выступления Ю. А. Зубкова.

Высказывая общее впечатление об Ульяновском театре, Ю. А. Зубков говорит, что коллектив театра располагает большими творческими возможностями. Есть интересные, разноплановые актеры, способные к талантливому художественному перевоплощению. Главный режиссер театра А. А. Образцов производит впечатление думающего, ищущего художника, не удовлетворяющегося тем, что достигнуто. Репертуарная линия театра не вызывает сомнений. Отдельные неудачи, вроде «Смертного приговора», можно считать не болезнью репертуара, а случайностью, так сказать, «проколом».

И все-таки отделившиеся тенденции театра вызывают серьезную тревогу. Критик имеет в виду, во-первых, недолученность и незавершенность режиссерских и постановочных решений и во-вторых, недостаточную степень разработки сценических образов. Некоторые актерские работы страдают одноплановостью, однообразием, штампами. Перевосполнение — понятие емкое, это не просто смена лирика, это перевоплощение духовное, умение актера жить, мыслить, действовать как изображаемый им герой. В Ульяновском театре есть актеры, которые творят, и есть повторяющие себя, применяющие готовые штампы и схемы.

Серьезные претензии высказывает критик к художественной части театра. Некоторые сцены в спектаклях выглядят наивно или неубедительно. Нет правдивой обстановки в фойе — здесь скучно, неуютно, зрители во время действия входят в зрительный зал с шумом рассаживаются. Это не мелочи, это показатель культуры театра.

Теперь об отдельных спектаклях.

«Гроза на рассвете». Ульяновский театр создает свою сценическую линию. Это очень хорошо. В пьесе «Гроза на рассвете» начинающих драматургов В. Зильбермана и В. Халиянова много привлекательного. Ценность этой пьесы не только в плане историческом, а в плане современном. Она воспитывает сегодняшнюю молодежь, как бы отвечает на вопрос — «сделать бы жизнь с кого». Авторы попытались не просто проиллюстрировать историю, но отыскать драматический узел, основу драматургического произведения. Но вместе с тем в пьесе есть и слабые места, страдающие отсутствием художественного осмысления биографии В. И. Ленина. Пьеса переполнена действующими лицами. Студенты как характеры не индивидуализированы, не прописаны. К примеру, образ влюбленной Шелонцевой не мотивирован, в силу чего он стал предателем. Так же не мотивировано, как Владимир Ульянов пришел к выводу, что Шелонцев предатель.

Пожалуй, наиболее слабой сценой в спектакле является центральная, решающая — сцена студенческой ссоры. Ведь это массовое выступление, это первое революционное крещение Владимира Ульянова, а в спектакле сходка «жизньская», нет ощущения гула, накала революционного темперамента, политических страстей.

Наиболее удачной актерской работой надо признать успех молодого актера В. Аполлонова в роли Владимира Ульянова. Мы видим в молодом Ульянове рождение будущих женских черт. Но режиссер

старается излишне выделить Ульянова, обособить от массы студентов, возвысить его за счет принижения его товарищей. Это не точное решение.

Критик отмечает удачные актерские работы в спектакле М. Шарымова, Н. Четвергова, Н. Сухоуловой. А вот А. Чернов в роли Лонгарда слишком прямолинеен, и нем много внешнего.

«В степях Украины». Начиная разбор этого спектакля, Ю. А. Зубков высказал некоторое несогласие с рецензией «Ульяновской правды» на этот спектакль. Автор рецензии, по мнению Ю. А. Зубкова, наряду со справедливыми и точными критическими замечаниями в адрес театра, необоснованно критикует пьесу А. Корнейчука за «несовременность». Пьеса «В степях Украины» направлена против потребительского отношения к социализму, и в этом смысле она современна.

Другое дело, что театр неточно расставил акценты. Режиссер В. Пятков привлек в пьесу отдельные сцены, исключенные автором из последнего варианта, и это привело к некоторым смещениям. Правильно газета критикует сцену военной подготовки. Эта сцена была оправдана в то предвоенное время, когда создавалась пьеса. Сейчас А. Корнейчук ее изъясил из пьесы, а режиссер все же использовал. И, конечно, сейчас эта сцена выглядит неким анахронизмом.

Неточность акцентов в спектакле заметна хотя бы в том, что крупным планом выписаны Галушка и Параска, а центральный конфликт оказался стусеванным. Получилось ощущение водевиля, а не комедии. Зритель хочет над отдельными трюками, а главное, современное над чем он должен задуматься, отошло на второй план.

Чеснок в исполнении А. Чернова не хватает широты, большого человеческого обаяния, доброты и людям. Он несколько приземлен, он вездельник, а не страстный. Ведь надо понять, что Чеснок — рыцарь революции, которая продолжается и сейчас, только в другой форме.

С. Ежов играет Галушку точно. Мелковат Долгоносик в исполнении Н. Миронова. В двух дедах (П. Михайлин и Д. Кирсанов) нет глубины, нет мудрости. Вообще большой бедой этого спектакля является недостаточная индивидуализация характеров.

В результате неправильно расставленных акцентов спектакль неправильно и понят. О чем он, что театр хочет сказать зрителю, во имя чего взята эта пьеса — на это нет ответа.

По мнению Ю. А. Зубкова, «Судьба-индейка» не богата большими обобщениями и крупными характерами, но она полемична и интересна тем, что показывает простых людей, людей негероических профессий, раскрывает их потенциальные возможности.

Точно рисует центральный образ Ангелины артистка Н. Малышева. Характер дан и выдержан до конца — четко прослеживается переход Ангелины от душевной честности к душевной чужности.

Некоторые образы слабо выписаны автором (Сабля, например, это переключавшийся из «Стрелухи» Солоня). Не найдено актерского отношения к Пиваням и Буряку. И театр не смог преодолеть схематичности. Селезень — колоритен,

но игра артиста П. Михайлика — это готовые комедийные трюки. Не решен образ Лизы артисткой Э. Капустинной. Кто она, Лиза — ханжа? Лицемер? Или душевный, сердечный человек? Ясного прочтения образа нет.

«Рассудите нас, люди!». Критик считает, что в этой пьесе играется больше житейская история, а не линия новых человеческих отношений, линия борьбы двух моралей, двух идеологий, линия друзей и врагов.

В исполнении С. Хонякиной роли Жени видно свое прочтение образа. Артистка играет темпераментно, с чувством, драматизмом, но все-таки трудно поверить, что это Жени. Это скорее старшая, опытная подруга Жени, но не она сама. Произошло смещение удара.

В ряде сцен (свадебный вечер, например) подчеркиваются чисто бытовые подробности, а не значимые события и светлость человеческих радостей. Вследствие тех же причин «бытовизма» оказался внутренне не подготовленным уход Жени от Алексея.

В спектакле есть интересные актерские работы (В. Светличный, М. Ярцева, В. Царев и другие), есть яркость, броскость, но не хватает четко выявленного отношения к идее спектакля.

«Мещане». Говоря об этом спектакле, представляющем в репертуаре классику, критик указывает, что в спектакле произошло обесчеловечивание Горького в смысле социальной глубины и социальной значительности произведения. На сцене делается все профессионально, но глубина конфликта Илья и Полиса Бессеменовых пропадает. Идейная концепция уходит на задний план и остается обилие бытовых подробностей, затеявших суть. Не чувствуется современного прочтения пьесы, не увлечена современность ее звучания. Конечно, классику нельзя модернизировать, механически переносить на сегодняшний день. Но смотреть на классику современным глазом необходимо. В спектакле подробно разыгрываются сцены мещанской жизни, но сегодняшней ненависти к мещанству не ощущается.

Нельзя сказать, что актеры играют плохо. Трагедийный образ Бессеменова создает М. Шарымов, сочно играет Степану Г. Раевская, колоритен А. Рудяков-Тетерев. Но в некоторых случаях актерам не хватает точности. Перчихин, например, поэтичная фигура, а здесь получился он жанровым (артист А. Романов).

Заключая разбор, Ю. А. Зубков обращает внимание творческого коллектива на то, что в его спектаклях не хватает четких позиций, ясности философского содержания, четкости концепций. Отсюда недостаточная проработка образов, однолинейность, однообразие характеров.

Линия театра определяется не только репертуаром, но и его воплощением. И долг работников сценического искусства — добиваться четкого идейного звучания каждого спектакля, создавать искусство, способное вызывать у зрителя высокие ответные чувства. У театра, работающего на родине В. И. Ленина, есть для этого все возможности.